

Чи Шэнь задыхался от отвращения. Глядя на приближающееся лицо похотливого мерзавца, он выплюнул полное ненависти проклятие:

— Будь ты проклят, старый хрыч! Сдохнешь в муках!

Господин Чэн не только не разозлился, но и издевательски расхохотался. Грязные ругательства так и посыпались из его рта:

— Ничего, сладенький, сейчас тебе придётся под старым господином разок-другой «смерть принять»... Эх, жаль только, что ты птица слишком высокого полёта. После того как я вволю наиграюсь, придётся тебя убрать по-тихому, чтобы лишних хлопот не вышло. А ведь такой товар первостатейный — я бы тебя с радостью при себе в клетке запер, золотой мой!

С этими словами он навис над юношей, собираясь впиться в его губы поцелуем. Чи Шэнь резко отвернулся. В этот миг перед глазами невольно возник образ Сян Тянью. Он знал, что тот сейчас бьётся на арене и вряд ли успеет прийти на помощь, отчего сердце сдавила безнадежная тоска. На глаза, вопреки воле, навернулись горькие слёзы.

В самую критическую секунду сверху донёлся резкий лязг — сработал скрытый механизм в стене. Лицо господина Чэна мгновенно перекопилось. Он едва успел скатиться с кровати, как со ступеней в комнату ворвалась тень. Мощный порыв ветра ударил старика в грудь. Словно бумажный змей, подхваченный бурей, Чэн пролетел сквозь занавеси балдахина и с глухим стуком впечатался в северную стену, после чего мешком рухнул на пол.

Чи Шэнь, преодолевая слабость, повернул голову. Спаситель, не теряя ни мгновения, подлетел к нему, схватил за запястье, проверяя пульс, и ловким движением нанёс несколько ударов по точкам на теле. Затем, подхватив юношу, он легко закинул его себе на плечо.

— Брат У! — Чи Шэнь мучительно закашлялся. Камень, давивший на сердце, наконец упал, оставив после себя лишь ватную слабость во всём теле. — Как... как ты меня нашёл?

— Долго рассказывать. Главное — поскорее убраться отсюда.

Чи Шэнь согласно кивнул, бросив брезгливый взгляд на господина Чэна, который корчился на полу и глухо стонал от боли.

— А с этим что делать?

У Юнь ответил громко, не скрывая крайнего омерзения в голосе:

— Гнида навозная. Марать подошвы, затаптывая такую мразь, мне недосуг. Оставим его твоему брату Сяну, пусть сам решает. От правосудия этот старый вор теперь никуда не денется.

Выбравшись из подземелья, Чи Шэнь с ужасом осознал, что этот притон был скрыт прямо под полом кабинета, где старик Чэн якобы читал священные книги мудрецов. Ярость вспыхнула в нём с новой силой. Снаружи их ждал невысокий, жилистый мужчина средних лет, охранявший трёх мужчин в холщовых одеждах — те лежали неподвижно, словно брёвна.

Разглядев их лица, Чи Шэнь вскрикнул от негодования:

— Да это же тот самый кучер, что вёз меня в Поместье Сян!

— Какой он тебе кучер, — У Юнь сплюнул на землю. — Это Цзишаньские Гу-мастера, наёмные убийцы, которых презирает всё поднебесье за их мерзкое ремесло! — Он кивнул помощнику: — Грузи их в повозку. Забираем всех.

Несмотря на щуплое телосложение, помощник оказался на редкость силён. Он быстро перекидал парализованных Гу-мастеров в карету и вскочил на козлы. Как только У Юнь с Чи Шэнем на руках устроились внутри, лошадь тронулась. Поместье Чэна было создано специально для подобных тайных дел, поэтому их уход остался совершенно незамеченным...

— Хорошо! Великолепно! — Император Лунди, смеясь, захлопал в ладоши и поднялся с высокого кресла. — Сян Тянью, ты по праву заслужил первое место. Я весьма доволен. Эй, наградить победителя!

Слуга, заранее стоявший за спиной Лунди, выступил вперёд, неся резной деревянный поднос. Подойдя к императору, он склонился почти до самой земли, высоко подняв награду над головой.

На подносе ровными рядами лежали три тёмно-коричневых жетона — круглых сверху и квадратных снизу. На лицевой стороне вязью «пяти клыков» было выгравировано название, напоминающее капли росы, а на обороте виднелся горный хребет с надписью: «Разрушитель границ».

Сян Тянью принял жетоны со спокойным достоинством и спрятал их за пазуху.

— Благодарю за милость, — негромко произнёс он, слегка улыбнувшись.

Второй финалист, проигравший Сяну, получил два жетона. Лунди окинул его взглядом: огромные глаза, острые уши, рост едва шесть чи — вылитая обезьяна, принявшая человеческий облик. Императору стало и неприятно, и смешно одновременно; он махнул

рукой, отпуская «обезьяну» прочь.

Третьим стал статный седовласый юноша с благородной осанкой. Лунди одобрительно кивнул:

— Твой меч выкован мастером Цзюэлянем из секты Юйцзянь. В моей сокровищнице как раз есть клинок Танси — личное оружие основателя вашей школы, которым он прославился в юности. Сегодня он станет твоим.

Седовласый наконец улыбнулся, явно польщённый такой наградой, и церемонно поклонился, сжимая в руках драгоценный дар.

Сян Тянью вышел с Арены боевых искусств. Солнце уже начало клониться к закату. Вспомнив, как долго промучился с тем изворотливым «обезьяноподобным» противником, он нахмурился. Увидев у ворот лишь одну Юй Чжи, он мгновенно помрачнел — взгляд его стал острым, как бритва.

Служанка, уже заплакавшая все глаза, бросилась к господину. Запинаясь, она пересказала события дня. Сян Тянью мрачнел с каждым её словом, пока не стал напоминать грозовую тучу. Не сказав ни слова, он взмахнул рукавом и исчез, оставив Юй Чжи жалобно звать его в пустоту.

Обычный человек дошёл бы от Арены боевых искусств до Поместья Сян часа за два, карете в городской толчее потребовалось бы не меньше четверти часа. Сян Тянью оказался там через десять минут. Он уже готов был ворваться в ворота, когда его окликнул какой-то мальчишка в простой куртке.

— Пятый молодой господин Сян?

Тянью резко остановился.

— Да. Кто ты такой?

Мальчишка бойко затараторил:

— Один человек по фамилии У просил передать, что он с молодым господином Бао едят сладости в Башне Четырёх Сезонов, комната «Ветер-1». Он приглашает вас присоединиться.

Тянью выдохнул. Напряжение, сковавшее его разум, немного отпустило. Бросив мальчишке серебряную монету, он, не оборачиваясь, помчался к башне.

Ещё не дойдя до дверей комнаты, он услышал приглушённый стон Чи Шэня. Рванув дверь на себя так, что створки едва не слетели с петель, Сян замер на пороге. Чи Шэнь сидел на краю

кровати спиной к нему, обнажённый по пояс. Его левое плечо было залито кровью.

Ярость, холодная и беспросветная, вновь захлестнула Сян Тянью. Он захлопнул дверь ударом внутренней силы и в два шага оказался рядом, поддерживая Чи Шэня.

— Что случилось? — прорычал он.

Увидев брата, Чи Шэнь почувствовал, как боль, которую он терпел до этого, усилилась стократно.

— Брат... — выдохнул он, и слёзы, которые он так долго сдерживал в подземелье, хлынули ручьём.

— Не спеши, не спеши. Пусть он сначала мне «спасибо» скажет, а потом я всё в подробностях выложу, — У Юнь отошёл к столу и сжевал кусок пирожного. Приторная сладость заставила его поморщиться, и он залпом осушил две чашки чая.

Тянью, сейчас не желавший тратить силы на перепалки, искренне поблагодарил его:

— Спасибо. А теперь рассказывай всё. До мельчайших деталей.

У Юнь, довольный такой покладистостью, развалился в кресле.

— Началось всё после того, как я тебе проиграл. Пошёл я, значит, в Башню Пьяной Луны залить горе вином. Выхожу с Арены боевых искусств — а там твоя девчонка с зонтиком стоит, сама не своя, едва не ревёт на солнцепёке. Ну, я и смекнул, что дело неладно. Сян Бао просто так бы её не бросил. Спросил, что да как, и пошёл по следу, куда она указала. И знаете, кого я там нашёл?

Сян Тянью тем временем смочил в тазу белую ленту и начал осторожно промывать рану на плече брата. Чи Шэнь вскрикнул, но тут же предположил:

— Наверное, тех охранников, которых нанял брат?

— Именно. Глянул я на них — у всех меж бровей серые отметины. «Трупная метка», работа Гу-мастеров. Трое уже дух испустили, а вот тому парню со шрамом повезло — я его вытащил с того света.

Чи Шэнь не удержался:

— А тот слуга, что прибежал с ложной вестью?

— Сдох в муках, — усмехнулся У Юнь. — У него не было Сокровенного мастерства, так что личинки сожрали его заживо изнутри.

Сян Тянью холодно бросил:

— Туда ему и дорога. Что было дальше?

— Ну, я по следам колёс за город. Там повозка смешалась с остальными, но глаз у меня намётанный — по мелким приметам выследил их до самой усадьбы. На подходе как раз наткнулся на этих трёх «холщовых», что уже сдали добычу и уходить собирались. Ну, я их по очереди и приложил! — У Юнь довольно зажмурился. — В самой усадьбе немой раб дорогу указал. Ещё бы мгновение — и старый козёл бы своего добился.

Сян Тянью пропустил бахвальство У Юня мимо ушей и задумчиво произнёс:

— Те четверо, кого я нанял, входили в число пятидесяти лучших бойцов империи. Как же они так легко пали?

— А тут вот в чём фокус, — У Юнь стал серьезнее. — Когда я с этими гадами бился, их насекомые лезли из всех щелей. Спасло только то, что я уже закалил Сокровенную силу и смог раздавить тварей прямо внутри себя. Понятно теперь, почему они на Бао-эр покусились — эти выродки ни во что не ставят тех, кто не достиг Великого совершенства врождённого уровня.

— Где они сейчас?

— В соседней комнате. Немой за ними приглядывает.

Тянью закончил перевязку, аккуратно обмотав рану шёлком. Он снял свой верхний халат и укутал в него Чи Шэня. Голос его стал ледяным, как зимний ветер:

— Кто заказчик? Удалось выбить правду?

— Такие твари за монету мать родную продадут, какая там стойкость? Стоило пару раз приложить, как они всё выложили. Твой четвёртый братец постарался, Сян Тяньцзюэ. — У Юнь выудил из-за пазухи четыре жетона «Разрушителя границ» и хитро осклабился: — Я эти побрякушки прихватил. Одну шрамолицему верну, за страдания, одну пропью, а эти... — Он небрежно подбросил оставшиеся два жетона.

Тянью перехватил их в воздухе. Он презрительно усмехнулся:

— Видно, он и впрямь устал жить.

Чи Шэнь, почувствовав в его голосе неприкрытую жажду крови, вцепился в рукав брата:

— Брат, ты расскажешь всё отцу? Попросишь его наказать Сян Тяньцзюэ по закону?

У Юнь покосился на юношу и мысленно усмехнулся: «Совсем ещё дитя... Какое наивное благодушие...»

Сян Тянью покачал головой:

— Это было бы слишком милосердно. Раз он посмел поднять на тебя руку, я сам позабочусь о том, чтобы он выплатил этот долг сполна. А что касается Гу-мастеров... Раз они так любят скармливать людей насекомым, пусть сами узнают, каково это на вкус.

Юй Чжи, добравшись на перекладных до Помесья Сян, увидела, что её маленький господин уже крепко спит на мягком ложе. Сян Тянью сидел рядом, его лицо не выражало никаких эмоций. Не смея беспокоить его, служанка тихо прокралась прочь.

После пережитого ужаса Чи Шэнь проспал до самого утра. На следующий день в Помесье Сян было подозрительно тихо. Однако на третье утро третья наложница, Цзиньчунь, в панике прибежала к Сян Тяньхуну:

— Третий молодой господин, вы не знаете, где Тяньцзюэ? Вчера я посылала служанку в его покои, но там было пусто. Сегодня утром — опять никого. Вы не видели брата?

— Опять, небось, за какой-нибудь юбкой увязался и забыл дорогу домой, — недовольно буркнул Тяньхун. — Вечно от него одни хлопоты.

Наложница всхлипнула:

— Не говорите так, господин. Четвёртый хоть и непутёвый, но никогда не оставался вне дома на ночь. Вдруг с ним что-то случилось?

Тяньхун смягчился, но всё же не придавал делу большого значения:

— Не накручивайте себя. Может, вернулся поздно, а ушёл на рассвете. Я велю Фу Жэню приглядывать у ворот.

Но уже к вечеру Сян Тяньхун почувствовал неладное. В два часа ночи ворота Помесья Сян запирались наглухо, и стража доложила, что Сян Тяньцзюэ так и не появился.

— Ты точно помнишь, когда видел его в последний раз? — спросил Тяньхун у Фу Жэня.

Старый слуга долго морщил лоб, а потом с поникшим видом ответил:

— Третий молодой господин... Видно, старею я, память подводит. Но, хоть убейте, не припомню я, чтобы четвёртый господин за последние два дня вообще из своей комнаты выходил!

<http://bllate.org/book/17417/1658333>